

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА, ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОТЛИЧИЯ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Исраилов Хамид Исраилович

Андижанский государственный университет,
Старший преподаватель кафедры специальных наук,
Андижанский факультет Ташкентского финансового института.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10223912>

Аннотация: Интернет-коммуникация относится к числу относительно новых и бурно развивающихся речевых формаций. Она отличается коммуникативным многообразием, полифункциональностью, динамизмом и по степени своего влияния на другие сферы общения в настоящее время, пожалуй, не имеет себе равных. Поэтому без описания специфики интернет-коммуникации и компьютерно-опосредованного дискурса исчерпывающая характеристика особенностей современного языкового существования попросту невозможна.

Ключевые слова: интернет-сленг, содержание понятия "сленг", образование сленга, роль интернет-сленга в системе языка.

По количеству участников интернет-общение, без всякого сомнения, относится к массовой коммуникации, поскольку количество интернет-пользователей в мире исчисляется миллионами. Вместе с тем в рамках различных интернет-ресурсов и жанров могут получать воплощение общение персональное, межличностное (например, в случае электронной переписки), публичное (например, на интернет-конференциях или форумах) и массовое (если оценивать Глобальную сеть в целом).

С дискурсивной точки зрения интернет-коммуникация представляет собой, по мнению большинства ученых, весьма неоднородное явление.

В рамках интернет-коммуникации получают свою специфическую реализацию массово-информационный, рекламный, деловой, научный, педагогический, религиозный, художественный, разговорный, развлекательный и другие виды дискурса.

В лингвистике разных стран существует несоответствие терминов и понятий относительно сленга. Так, хотя термин "просторечие" в русской лингвистике обозначает разговорную речь в целом, противопоставленную литературному языку, многие отечественные исследователи английского сленга (Л.С. Бурдин, Г.А. Судзиловский, А.Д. Швейцер и др.) понимают его как общеанглийское лексическое просторечие. Т. М. Беляева и В. А. Хомяков, вводя термин "английское лексическое просторечие", отмечают, что в русистике под просторечием понимаются языковые явления всех уровней, противоречащие литературной норме. На их взгляд, просторечие - это реально функционирующий вариант обиходно-разговорного языка, противопоставленный другим вариантам, а лексическое просторечие -- совокупность лексических парадигм, которые объединяют и связывают все компоненты просторечия, тем самым образуя его внутреннюю парадигматику. Таким образом, с точки зрения этих ученых, лексика общего сленга выделяется как функционально-

стилистическая категория. Специальный сленг (все профессиональные, корпоративные жаргоны, различные виды аргос или кента) они подводят под объемный родовой термин "социально-профессиональное просторечие". Эта речевая социально-профессиональная категория национального языка выполняет иные функции с точки зрения социолексикологических, прагматических и стилистических аспектов.

Т.А. Заводовская, разделяя данную концепцию, отмечает, что "термин "просторечие" используется для определения существенно различных лингвистических явлений: с одной стороны, просторечием называют совокупность стилистических средств сниженной экспрессии, с другой -- имманентно нейтральные с точки зрения стилистики и не закрепленные территориально особенности речи лиц, не владеющих в необходимой мере нормами литературного языка...". Автор приходит к выводу о том, что возможно выделение двух подходов к данному явлению - стилистического и социолингвистического. Некоторые отечественные ученые (В. А. Хомяков, А.Д. Швейцер), по ее мнению, учитывают как социальный, так и стилистический аспект, считая, что общий сленг отражает стилистическую вариативность, а специальный - социальную.

В целом в дискуссиях об определении сленга наиболее четко определились два аспекта - входит ли просторечие в литературную норму или остается за ее пределами и является ли просторечие структурно-организованной разновидностью общенационального языка, совокупностью языковых средств, образующих особый стилистический разряд.

Аналогичная ситуация характерна и для зарубежного языкознания. Американский лексикограф Р. Чэпмэн считает, что следует различать "первичный" ("primary") и "вторичный" ("secondary") сленг. "Первичный" сленг - это естественный и основной язык представителей различных субкультур, социальных групп (например, подростков, гангстеров и т.д.), без которого они просто не смогли бы понимать друг друга. "Вторичный" сленг -- результат стилистического выбора, а не идентификации говорящего, он отражает использование "первичного" вне указанных групп и в иных целях -- выразить презрение, показать свое превосходство, изобретательность, ум и т. д. Таким образом, автор демонстрирует два разных подхода к сленгу -- социолингвистический (в случае определения "первичного" сленга) и стилистический (при определении "вторичного").

Пересечение, а иногда и полное отождествление понятий и терминов "просторечие" и "сленг" можно объяснить тем, что ни в английской, ни в российской лингвистике нет единого мнения о природе данных явлений. Лингвисты по-разному трактуют объем понятий "просторечие" и "сленг", иногда распространяя данные термины на разнородные явления, охватывающие почти все виды нелитературного языка. Г.А. Вейхман, В.П. Мурат и К.Л. Яковенко, относя просторечие и сленг к разговорному стилю, признавали, что, хотя просторечие обладает необходимыми языковыми признаками стиля, его отнесение к стилю речи является спорным вопросом из-за отсутствия необходимого функционального признака -- единой социальной сферы общения.

Из зарубежных работ показателен справочник В. Берка, который характеризует литературу о практически всех слоях просторечной лексики. Он писал: "Сленг был

изобретен как противоядие к грамматике. Жесткий школьный формализм был смягчен легкомысленной, а иногда и непристойной демократичностью уличного сленга, этого эксцентричного и недисциплинированного языка непочтительной молодежи".

По мнению еще одной группы ученых (Э.М. Береговская, Б.А. Ильиш, А.И. Смирницкий), сленг проявляет свою эмоционально-экспрессивную окрашенность только в процессе разговорной речи, а следовательно, относится к явлениям речи, но не языка. "Генетически сленг это, очевидно, разговорный или фамильярный стиль речи в определенной специальной области... Особую стилистическую окраску, особую силу эмоциональной выразительности сленг получает тогда, когда он употребляется не в данном ограниченном кругу людей, а выносится на более широкую арену, употребляется людьми, не имеющими прямого отношения к данной профессии или данной социальной группировке". "Молодежный сленг - это один из функциональных стилей, к которому прибегают носители языка с относительно высоким уровнем образования только в определенной ситуации общения".

Схожее отношение к сленгу можно найти и в работах зарубежных лингвистов. Так, Е. Сагарин считал, что своим происхождением сленг обязан образовательным и классовым различиям, существующим в обществе. И.Л. Аллен полагает, что "сленг по сути своей - это регистр устного неофициального разговора, составляющий часть разговорной речи ("popular speech")". С его точки зрения, все наиболее ярко выраженные субкультуры и социальные группы имеют свой собственный диалект или вариант английского языка с присущими ему отличиями от стандартной речи в произношении, лексике и даже грамматике. Введенное им понятие "регистр устного неофициального разговора" примерно соответствует принятым в российской лингвистике терминам "субъязык" или "подъязык". Как считает И.В. Арнольд, английские исследователи сохранили для художественных текстов понятие "стиль", а для других сфер общения ввели термин "регистр", который "сочетает в себе ситуативные условия общения, устную или письменную форму и ролевую структуру коммуникации".

Нельзя не согласиться с вышеназванными учеными в том, что основная сфера реализации сленга - устная разговорная речь. Однако отнесение сленга целиком к речевому стилю представляется не совсем правомерным, так многозначность термина "стиль" соотносится с классификацией функциональных стилей как по количеству выделяемых типов, так и по основным критериям классификации и выработанной на их основе иерархии. Типологии же у отдельных лингвистов и в отдельных лингвистических центрах различны, о чем писал А. Едличка.

Как четко различимую языковую систему, сосуществующую с прочими социальными диалектами и с литературным стандартом и тесно взаимодействующую с ними, рассматривал сленг М.М. Маковский, который считал, что серьезная научная трактовка проблемы сленга требует учесть особенности произношения и грамматики.

Тем не менее сленг изучается главным образом в области лексики, где он соотносится с понятием "нелитературная лексика". Российские языковеды, за небольшими исключениями, традиционно рассматривают сленг как особый, эмоционально окрашенный лексический пласт или слой лексики. Сленг предстает как один из трех пластов (коллоквиализмы, сленг и вульгаризмы) английской разговорной лексики,

имеющих общие и специфические черты; "взятый на уровне языка, вне конкретной ситуации (= контекста) употребления... находящийся за пределами литературного языка, но не являющийся диалектным". Г.Р. Иванова, исследуя английский университетский сленг, пришла к выводу, что основная функция сленга в общенациональном языке -- заполнение лексических лакун. Исходя из функции сленга как способа творческого самовыражения, Н.О. Орлова представляет его также в качестве элемента словотворчества. Считая термины "сленг" и "жаргон" синонимами, она полагает основной проблемой в изучении сленга отсутствие четкого определения этого понятия и критериев его различения от других слоев нелитературной лексики. А.А. Емельянов широко понимает сленг как разговорный нестандартный эмоционально-экспрессивный лексический пласт, включающий в себя, с одной стороны, социальные варианты, профессиональные и корпоративные жаргоны, с другой -- все разновидности стилистически сниженной лексики. Во избежание возникновения терминологической размытости вследствие отнесения табуированной лексики к вулгаризмам и ее выделения как автономной стилистической категории, автор счел целесообразным разделить сленг на три основные группы: сленг общий, специальный и табуированный.

Содержание споров о том, на каком лингвистическом уровне правомернее рассматривать сленг, сводится к следующему. Прежде всего, сленг - это особая лексика, употребление которой иногда, в определенных ситуациях (контекстах), сопровождается отклонениями от литературной нормы на других языковых уровнях (фонетическом, грамматическом и т.д.). Сленг реализуется в основном в устной речи и проявляется особенно тогда, когда употребляется не в узком ограниченном кругу, а людьми, не имеющими прямого отношения к среде или социальной группировке, где формируется сленг. Основная трудность состоит в определении того, какую именно лексику отнести к сленгу, как разграничить сленг, арготизмы, жаргоны и другие слои или пласты разговорной лексики. Как верно отметил в свое время Л.С. Бурдин, "попытка определить неизвестное через неизвестное не может считаться состоятельной".

Роль интернет-сленга в системе языка

Информационно-коммуникационная среда Интернета реализуется преимущественно вербальными средствами. Несмотря на высокую значимость для его существования медиа-элементов - изображений, музыки, видео - язык оказывается первичным средством само репрезентации человека, а также его общения с другими людьми в этой среде. Ключевая роль языка в Интернете признана всеми исследующими это явление учеными. Однако не наблюдается единства в наименовании самого объекта исследования. В работах, посвященных знаковой системе Интернета, встречаются такие обозначения: язык Интернета, Интернет-сленг, интернет-стиль (Н.В. Виноградова), социолект, языковая подсистема (Е.Б. Русакова), подъязык (Н.Н. Кошкарлова, А.И. Глазырина), язык интернет-дискурса (Л.Ф. Компанцева). Кроме того, широко используются такие термины, как арготизмы, жаргон (О. Е. Котова), сленг (А.И. Карасева). Эти названия не являются строго синонимичными, но на данном этапе осмысления филологами особенностей функционирования языка в Сети используются преимущественно при анализе одних и тех же явлений. Тем не менее указанные термины обозначают различные формы существования языка.

Под языком Интернета следует понимать систему фонетических, лексических и грамматических средств, свойства которых и стилистические признаки формируются под влиянием факторов, действующих в Интернете.

Этот оборот используется в работах Л.Ю. Иванова, Н.В. Виноградовой в сопоставлении с терминами жаргон и арготизм: "По нашим наблюдениям словосочетание "компьютерный жаргон" может ассоциироваться и с таким обширным явлением, как язык Интернета в целом, и с такими локальными языковыми разновидностями.

Здесь компьютерный жаргон позиционируется как видовое понятие по отношению к родовому - язык Интернета, - что не совсем корректно. Компьютерный жаргон - это средство языкового обособления общности людей, чья деятельность и интересы связаны со сферой информатики и вычислительной техники, в то время как язык Интернета - средство общения людей различных социальных групп и с различными интересами в среде, специфика которой определяется способом связи. Однако встречаются случаи, когда исследователь использует данные термины, не учитывая различия в их семантике: "различия в выборе определения "электронный, компьютерный или сетевой" непринципиальны, так как различные языковые средства обозначают одно и то же понятие: дискурс, осуществляемый с помощью электронных средств общения".

Специфические коммуникативные ситуации, вызванные условиями существования Интернета, одинаковы на всем его пространстве, независимо от национальных языков его пользователей.

Язык Интернета не может быть квалифицирован как жаргон, арготизм или сленг. Арготизм и жаргон используются как средство обособления группы от остальной части общества. Можно говорить о жаргоне геймеров, хакеров и др. - в Глобальной сети активно общаются представители социальных групп, использующие средства языка для идентификации "своих", - но основная функция языка Интернета заключается в том, чтобы осуществлять эффективную коммуникацию между людьми, независимо от его статуса, образования, знания иностранных языков. Не случайно корпус интернет-неологизмов в значительной мере формируется за счет освоения иноязычных лексем. Таким образом, язык Интернета нацелен на объединение, а жаргон и арготизм - на обособление. Тем не менее, последние снабжают язык Интернета новыми единицами, которые, будучи освоенными, утрачивают жаргонную окраску.

Это качество отмечено Н. В. Виноградовой в ее работах, посвященных компьютерному сленгу: "Обычно жаргон рассматривается как языковое образование, дифференцирующее или модифицирующее указанные языковые функции (прежде всего коммуникативную). Между тем компьютерный жаргон, или сленг, обладает рядом свойств, выводящих его за рамки собственно жаргона, и может рассматриваться в определенном смысле как конкурент общелитературного языка. Здесь имеются в виду прежде всего претензии рассматриваемого жаргона на реализацию всех основных языковых функций".

Наименование интернет-сленг также является неточным. Сленг - это "совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи". Лексика Интернет-сленга насыщена подобными жаргонизмами, однако ее составляют и заимствованные единицы, и слова терминологического происхождения, и единицы, не

имеющие синонимов в литературном языке, поскольку они были созданы для обозначения явлений Интернета.

Возникновение нового объекта лингвистических исследований вызвало проблему точной номинации. Многогранность исследуемого явления отражается в создании неоднородных по семантике обозначений, основывающихся на различных его аспектах.

Лингвистические исследования в этой области только начинаются, в частности, можно отметить интерес к изменениям в области некоторых стилевых разновидностей русского языка. Так, в исследовании О.А. Жилиной, посвященном лингвостилистической норме в аспекте компьютерных технологий, указывается на серьезное влияние профессиональных слов и выражений (жаргонизмов) специалистов, разрабатывающих программное обеспечение компьютеров и обслуживающих вычислительную технику, на особенности административно-канцелярского подстила официально-делового стиля современного русского языка. В ее исследовании зафиксирован резкий рост вариативности средств выражения, отсюда и проникновение в деловые письменные тексты разговорной, просторечной лексики. Это влияние распространяется и на сферу словообразования. Активизация, интенсификация словообразовательных процессов в официально-деловом стиле современного русского языка происходит за счет расширения производящих основ, взятых из заимствованных, жаргонных и просторечных лексических пластов; продуктивны аббревиатурные способы образования. Определенный интерес, по ее наблюдениям, вызывает каламбурное словообразование. В области синтаксиса данного подстила также наблюдаются изменения, связанные с компьютерными технологиями.

Изучение социальных, культурных, временных и многих других параметров Интернет-сленга и его проникновением в литературный язык, дает убедительные аргументы в пользу того, что по многим основаниям интернет-сленг выделяется из ряда профессиональных подъязыков и других социолектов. Изменяется социальный и коммуникативный статус интернет-сленга как подсистемы русского языка. Преодолевая границы профессионального средства общения, он превращается в групповой, корпоративный жаргон с постоянно увеличивающимся числом носителей - всех пользователей компьютеров.

Изобретение компьютера и внедрение информационных технологий увеличивает скорость технического прогресса и обостряет его травмирующий человеческое сознание эффект. Подъязыку компьютерщиков в условиях "неполной языковой компетенции" целого языкового коллектива отводится особая роль, потому что владение им (или хотя бы знакомство с ним) связывается в сознании говорящих с возможностью преодоления этой неполноты. Языковое сознание людей переносит на этот подъязык ожидание (и страх) перемен, и даже в какой-то мере мифологизирует его, придает ему особый статус. Электронные технологии участвуют в формировании новой лингвостилистической нормы посредством внедрения в область нормативного элементов компьютерного жаргона.

Список использованной литературы:

1. Балдаев, Д. С. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М., 2012. 325 с.
2. Бурдин Л.С. Словарная помета "slang" и ее толкование в современной англистике // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 2012. - С. 122–136.
3. Береговская Е.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 2014. № 3. - С. 32–38.
4. Виноградова, Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н. В. Виноградова // Исследования по славянским языкам. - № 6. - 2011. - 203–216 с.
5. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 2012. 240 с.
6. Мухитдинова Феруза Рахматулла кизи. Лингвистические характеристики письменной и устной речи на уроках русского как иностранного языка. International scientific journal "Interpretation and researches" Volume 1 issue 9, с. 134.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2012. С. 27.
8. Судзиловский Г.А. К вопросу о "сленге" в английской военной лексике (Специфическая часть эмоционально окрашенного слоя военной лексики). Калинин, 1954. - 640 с.